

УДК 930.1

## КРИТИКА УЧЕБНИКОВ Д.И. ИЛОВАЙСКОГО В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© Анна Викторовна ПЛЕТНЁВА

Липецкий государственный педагогический университет,  
г. Липецк, Российская Федерация, аспирант, кафедра отечественной истории,  
e-mail: coulant@yandex.ru

Значение школьного учебника истории в процессе формирования исторического сознания неизменно привлекает к себе внимание научной общественности. Актуальность обращения к дореволюционным пособиям определяется очевидным интересом к изучению истории даже со стороны государственных структур, пониманием ее роли и места в воспитании человека. А самыми распространенными пособиями, начиная со второй половины XIX и до начала XX в., были руководства по отечественной и всеобщей истории талантливого русского ученого Дмитрия Ивановича Иловайского (1832–1920), которые по тиражам и числу переизданий превосходили учебники всех современных ему авторов. Без преувеличения можно констатировать, что на них выросло не одно поколение русской интеллигенции. В конце XX в. эти книги подверглись широкой критике и, казалось бы, стали утрачивать свои лидирующие позиции. Но анализ ряда статей и рецензий, касающихся учебников Дмитрия Ивановича, показал, что данная критика не всегда была объективной, наоборот, выявляется явная субъективность многих негативных оценок и, зачастую, преобладание научных симпатий и антипатий в деле оценки учебных руководств Д.И. Иловайского. А такое явление имело прямое отношение к восприятию общественностью других исследований и научных трудов Дмитрия Ивановича.

*Ключевые слова:* конкуренция среди учебников и учебных пособий; дореволюционная Россия; историография; преподавание истории; варяго-русский вопрос.

В дореволюционной России существовали учебники, по популярности и количеству изданий превосходившие все остальные. Автором их был известный русский историк и публицист Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920). До 1916 г. его пособие по русской истории для среднего возраста переиздавалось 44 раза, для старшего – 36, по всеобщей истории – 35. Первое издание «Кратких очерков русской истории» Д.И. Иловайского увидело свет в 1860 г., а последнее (36-е) в 1912 г. В 1870–1880-е гг. эти книги занимали монопольное положение в средней школе.

Помимо составления учебников Дмитрий Иванович преуспевал во многих областях исторической науки [1]. Ученого считают родоначальником местной историографии: его магистерская диссертация «История Рязанского княжества» спустя почти полтора столетия служит прекрасным руководством по написанию истории «малой Родины». Д.И. Иловайский – один из очень немногих дореволюционных исследователей, предпринявших попытку создания многотомного сводного труда по истории России, и он же – почти единственный историк в стране, у которого было свое собственное издание: газе-

та «Кремль». В монографии «Разыскания о начале Руси», вышедшей в 1876 г., он аргументированно опровергал доводы норманской школы и отстаивал версию славянского происхождения Руси.

Но кажущаяся успешность историка, которая складывалась из широкой популярности его учебных пособий, регулярного издания «Истории России», признания за ним права на звание одного из лидеров антинорманистов и возможности работы над собственной газетой, имела обратную сторону, набирающую обороты с конца XIX в. Она заключалась в «походах», устраиваемых в периодической печати на труды и учебные книги Д.И. Иловайского. Сущность этой проблемы не затрагивалась исследователями творчества историка. Вместе с тем период конца XIX – начала XX в. является очень важной вехой в истории существования учебников Д.И. Иловайского.

В начале 90-х гг. XIX в. критика учебников носила достаточно сдержанный характер. Например, А.Ф. Гартвинг в брошюре, изданной в 1891 г., отмечает, что «история г. Иловайского есть, в сущности, история политическая», тогда как «политическая история... только часть, а не вся история» [2, с. 21]. В

1893 г. В.В. Розанов негативно оценил введение гимназического образования в России и, в частности, учебник Дмитрия Ивановича [3; 4]. Год спустя О.П. Герасимов делает замечание Д.И. Иловайскому по поводу недостаточного освещения проблем «учреждений и идей» и «политических форм жизни народа» [5, с. 30-31, 41]. В 1895 г. письмо в редакцию «Вестника Европы» содержало более резкие выпады против руководств историка. Дмитрий Иванович представлен в качестве «газетного патриота», переносящего свои «лже-патриотические» воззрения на страницы учебника [6].

Проще действует автор статьи «К вопросу о преподавании истории» на страницах «Вестника воспитания» в 1897 г. С.П. разделяет все вышедшие книги по истории на «старые» и «новые». К «старым» причисляется учебник Д.И. Иловайского, который лишь «упоминает (курсив автора. – А. П.) о человечестве, о народном развитии, о жизни общества» [7, с. 77].

В том же году в журнале «Русское богатство» увидела свет статья С.Н. Южакова «Дневник журналиста. О гимназических учебниках» [8]. Полностью отрицая за Д.И. Иловайским «качество» историка и при этом сводя все к якобы ненаучной позиции в отношении варяго-русского вопроса, рецензент одновременно считает его учебники причиной «понижения школьного уровня» и «упадка русского просвещения». Причем С.Н. Южаков не скупится на громкие фразы и выносит негативные вердикты: Д.И. Иловайский – «человек очень не даровитый» и «решительно ничего не знает в истории древних народов», его гуннская теория – «феноменальное невежество», выводы о расах есть «довольно неудачные соображения», главный дефект пособий «в отсутствии какой-либо связи и смысла в этих неумело и неискусною рукою собранных данных», а сами рассуждения историка представляются всего лишь «перлами» и «ученой невинностью» [8, с. 132-133, 138, 140, 145, 149, 154]. Причем фактическое опровержение противника для С.Н. Южакова – вопрос второстепенной важности, главное – дискредитировать его в глазах общества.

С.Н. Южаков берет спорные или очень сложные вопросы и освещение их в пособии признает ненаучным; разбирает легенды, ко-

торые Д.И. Иловайский будто бы выдает за исторические факты; корректурные недосмотры изображает как самостоятельные ошибки; мелкие же ошибки возводит в степень ужасных и очень важных промахов (целая страница статьи посвящена разбору подобной ошибки в имени автора романа «Похождение Жильбаса») и т. д.

Дмитрий Иванович поначалу не хотел отзываться на эту работу, но выводы из нее стали пропагандировать другие издания (например, газета «Новое время» А.С. Суворина), и ему пришлось дать ответ. Д.И. Иловайский констатирует, что написана она по такому «нехитрому рецепту», который «является общим для категории радикальных газетчиков и журналистов», охарактеризованных еще Катковым как «разбойники пера и мошенники печати» [9]. Ученый не находит в этой рецензии существенных аргументов в пользу коренной переработки пособий и сводит ее в сущности к «двум, трем не вполне точным выражениям, да к трем, четырем мелким недосмотрам, найденным на пространстве трех княжений» [9, с. 3]. Столь широкая и голословная критика вынуждала его признавать «ненависть» к себе «со стороны органов радикального и антинационального лагеря» – «ненависть, выражающуюся время от времени походами... на исторические труды» [10, с. 4].

Беспрецедентный в истории отечественной учебной литературы успех Дмитрия Ивановича недоброжелатели объясняли негласной поддержкой правительства. Между тем, тезис о «внедрении» «реакционного Иловайского» Министерством просвещения в силу близости его взглядов настроениям официальных кругов не соответствует реальной истории учебного дела в России XIX в. Об этом не раз писал сам Д.И. Иловайский, а в наши дни подчеркивают исследователи его творчества (А.Н. Шаханов, И.В. Бабич, Л.В. Чекурин) [11, с. 78; 12, с. 260; 13, с. 5-6, 9-11, 33-36]. Законодательно установленные нормы, принятые и поддерживаемые правительством с 1860-х гг., надежно обеспечивали свободную конкуренцию. Министерство лишь печатало списки рекомендованных учебных пособий, а педагогические советы и учителя имели право выбора в рамках этих списков. А факт выбора педагогами (на собственном опыте испытывающими достоин-

ства и недостатки всякого руководства) учебников именно Д.И. Иловайского является главным показателем наличия у них преимуществ перед остальными. Если последнее положение неверно, то возникает вопрос, справедливо озвученный А.И. Маркевичем в статье, посвященной пособиям Дмитрия Ивановича: «И что за звери такие наши педагоги, которые упорно хотят преподавать по плохим учебникам?» [14, с. 2]. Необходимо также принимать во внимание, что отзывы школьных учителей на учебники очень большая редкость. Им или некогда было этим заниматься, или не входило в их обязанности и интересы. Так, историку пришлось очень долго ждать отзыва на свои книги (который он просил сделать в частном порядке) надворного советника, учителя Гродненской гимназии Е.Ф. Орловского, который объяснял краткость рецензии острой нехваткой времени [15].

Начало следующему «походу», имевшему место в 1900–1901 гг., было положено В.Д. Кузьминым-Караваевым, опубликовавшим в «Северном курьере» статью «Политика в нашей школе». Его поддержали М.М. Стасюлевич в «Вестнике Европы» и С. Шубинский в «Историческом вестнике» [16–19]. Эта критика сводилась к «одностороннему и поверхностному освещению лиц и направлений», как напишет о ней Д.И. Иловайский, а конкретней – к мыслям ученого об антиобщественной тенденции всепрощающих присяжных (в большинстве случаев оправдывающей явных преступников), о «неудачном философствовании Л.Н. Толстого» и о «бессмысленном социализме А.И. Герцена», изложенным в книге по русской истории [10, с. 4; 20]. В.Д. Кузьмин-Караваев находит в учебниках Д.И. Иловайского «сухость, искусственность системы и... всегда необоснованную, а местами до смешного наивную тенденциозность». С. Шубинский, не стесняясь в выражениях, осуждает даже Ученый комитет (УК) министерства народного просвещения за положительные санкции на каждый «выпуск бездарного и вредного хлама, называемого учебниками г. Иловайского» [18].

Безусловно, нельзя сказать, что критика пособий Дмитрия Ивановича несправедлива во всех положениях и аргументах. Например, когда историк в своем повествовании дохо-

дил до последних дней, т. е. до царствования Николая II, то позволял себе «морализировать по поводу еще совершавшихся событий». Причем суждения эти являлись глубоко субъективными и поспешными. Вместе с тем учебники были весьма консервативны, мало подвергались изменениям и существенным дополнениям на протяжении своего существования. В книгах пропагандировались теории и взгляды самого Дмитрия Ивановича, с которыми далеко не все были согласны.

Но в чем же тогда был их секрет? Как утверждает педагог с 20-летним стажем А.И. Маркевич, преподававший по учебникам историка и имевший возможность сравнить материал его пособий с остальным: «по Иловайскому легко учиться; учебники его написаны весьма доступно и в такой системе, благодаря которой сообщаемые сведения усваиваются учащимися без большого труда» [14, с. 2]. Что касается других книг, то руководства П.Г. Виноградова «прекрасны», но «отвлеченны» («легче учить на память, как катехизис Филарета»), и их «не может усвоить для экзамена студент университета средней силы»; учебник по древней истории Я.Г. Гуревича по обилию материала не может усвоиться даже «записными классиками», «свободно переводящими Софокла на русский»; книги И.И. Белляреминова содержат «такой скудный запас исторических сведений, каким... любящий дело преподаватель ни за что не ограничится»; процесс обучения по К.В. Елпатьевскому идет с гораздо большими трудностями, чем по Иловайскому [16, с. 2; 18, с. 350]. Обратим внимание, что выводы эти основаны на богатом личном опыте. Здесь следует привести яркую характеристику учебников в воспоминаниях М.И. Цветаевой: «столь ненавистный столькими школьными поколениями «Иловайский» – источник не одной моей, школьницы либеральных времен, пятерки» [21, с. 898].

В начале 1901 г. распоряжение Министерства народного просвещения о лишении всех учебных пособий лицензии и предоставлении их в УК министерства для нового рассмотрения в течение двух лет послужило отправной точкой для новой волны статей, критикующих учебники Д.И. Иловайского. В январском номере «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП) были помещены подряд сразу шесть таких рецен-

зий. Их авторами являлись М. Андреев, Г.В. Форстен и «член УК по истории и, следовательно, вершитель вопросов об исторических руководствах» С.Ф. Платонов [22–27]. Стремясь дискредитировать историка, чьи методы казались им «полными анахронизмов», молодые ученые критиковали буквально все: начиная от оглавления разделов, употребления терминов (например, «удельно-вечевая Русь»), поверхностного объяснения образования на Руси нескольких княжеств до неправильного расположения фактов и т. д. Особенно они настаивали на якобы «научной отсталости руководств». Осуждали за включение в учебные курсы вопроса о происхождении славян и решение его в пользу т. н. «туземной версии». Дмитрий Иванович считал предками Руси сарматский народ роксолан или россолан [28]. А для С.Ф. Платонова, выдававшего норманский взгляд на образование Древнерусского государства за «истину общеизвестную и общепринятую», это было абсолютно неприемлемо [29, с. 54; 24, с. 34].

Д.И. Иловайский констатирует, что Сергей Федорович Платонов в своей рецензии часто «играет на струне... недостаточных объяснений» какого-либо исторического события или проблемы. И при этом критик не раскрывает границ между «достаточным и недостаточным» и забывает, что взгляд на эти качества в любом случае будет являться субъективным. К указанному изъяну он причисляет освещение целого круга событий русской истории. В качестве ошибок на передний план выдвигаются опечатки («археологическое общество вместо археологического»), рассматриваются «лишние» примечания, указывается на «устарение труда», оспаривается порядок расположения событий и т. д. И все же, по мнению критиков, учебник был «освобожден... от грубых фактических промахов», имел «надлежащий объем», «избавлен от ненужных подробностей и мелочей», с «гладким, правильным языком, содействующим легкому усвоению текста» [24, с. 41]. «Где же логика?» – справедливо вопрошает Дмитрий Иванович [30, с. 8].

Таким образом, рецензенты, не найдя серьезных фактических доказательств научной отсталости руководств Д.И. Иловайского или ошибочной интерпретации основных событий русской истории, не приводя никакого

«определенного и вполне обоснованного взгляда» для подтверждения своего призыва к коренной переработке пособий, продолжают упорно на ней настаивать.

То «внимание и доверие, которыми доселе пользовались» пособия Д.И. Иловайского «в учебно-педагогической практике», налагали на него обязанность подвергнуть все эти рецензии разбору. Статья под названием «Ответ рецензентам моих учебников» была напечатана в № 10 и № 11 «Кремля». В параллель подобным приговорам Д.И. Иловайский приводит отзыв Г.В. Форстена на пособие по Новой истории А.И. Виноградова, ярко высвечивающий существенную разницу в используемых критериях. В нем было отмечено «более 30 замечаний и поправок... из них некоторое количество приходится на фактический материал». Но, на удивление, итоговая оценка этой книге Г.В. Форстеном была дана «безусловно положительная» [31]. Похожая ситуация – в рецензии того же автора на учебник Н.И. Кареева. Г.В. Форстен считает, что «странно было бы применять в данном случае мелочную критику мелких промахов и погрешностей» (в числе которых, кстати, слишком большой объем книги, «выходящий из пределов учебника») [31].

Все же добиться желаемого критикам не удалось. В сентябрьской книге ЖМНП за 1901 г. напечатаны резолюции о новом одобрении исторических руководств Д.И. Иловайского. Здесь необходимо сделать оговорку – резолюции находились в разделе «Министерские распоряжения», вместо «Определения ученого комитета», как это должно было быть [32, с. 40]. Дело в том, что рукописи учебников представлялись авторами в Департамент народного просвещения, передававший их в УК, который, в свою очередь, назначал рецензента, непосредственно знакомившегося с рукописью и докладывавшего о результатах изучения на специальных заседаниях комиссий УК. Однако комиссии на рубеже XIX–XX вв. имели только консультативную функцию и, согласно с мнением рецензента и заключением докладчика, принимали предварительное решение, нуждавшееся в официальном утверждении – подписи «Согласен» товарища министра. Окончательное решение высшего руководства могло быть диаметрально противоположным мнениям, высказанным членами комиссии.

Именно такой случай и произошел с учебниками Дмитрия Ивановича: их новое одобрение принадлежит высшей инстанции, т. е. Министерству [33; 34]. Не стоит рассматривать этот факт как пример особого покровительства, ведь свободную конкуренцию никто не отменял. Спрос на учебники Д.И. Иловайского не зависел ни от министра, ни от члена УК С.Ф. Платонова. Наряду с книгами историка в это время было одобрено большое число пособий (К.Н. Добрынина, В.Д. Сиповского, И.Ф. Аненского, Н.А. Баженова, Р.Ю. Виппера, П.Г. Виноградова, Н.И. Кареева, М.Я. Острогорского, С.Е. Рождественского и др.), в т. ч. даже тех, которые уже успели выйти из употребления или даже «были составлены семнадцать лет назад» [34, с. 2].

Здесь уместно привести мнение В.В. Розанова, неоднократно вступавшего в полемику с Дмитрием Ивановичем на рубеже веков [3; 4]. Он напишет в 1911 г., пожалуй, один из самых лестных отзывов на его учебники историка: «Ругали 20 лет Иловайского, но ни один профессор не мог написать лучше Иловайского даже учебника для гимназий... И не то чтобы «профессору стыдно писать учебник»: ведь «Основы химии» Менделеева – учебник же. Нет, тут не в стыде штука. А в чем же? – Не умеют!» [35].

В свете вышеизложенных фактов есть основания говорить о травле либеральными (и не только) кругами учебных книг Дмитрия Ивановича, благодаря чему впоследствии каждое их переиздание вызывало новую волну нападок, при которой даже «самый ленивый литератор не посвятил им едкой сатиры или эпиграммы» [36–42]. Резкие, зачастую неаргументированные обвинения Д.И. Иловайского в научной несостоятельности, фактографических ошибках и архаичности пособий постепенно вели не только к медленной потере их конкурентоспособности, но, что самое главное, к профессиональной дискредитации автора как исследователя, распространявшейся и на его труды. Все это свидетельствует о преобладании научных симпатий и антипатий в деле оценки учебных руководств и трудов историка, выражающихся либо в ничем не подкрепляемом отрицании выводов и исследований, либо банальном о них молчании. Д.И. Иловайский в газете

«Кремль» неоднократно приводил примеры таких явлений [34, с. 3].

Как верно замечает Л.В. Чекурин, «педагогам и методистам еще предстоит разобрататься с таким уникальным явлением», как «факт существования учебника, выдержавшего 44 издания» [13, с. 36–37]. Нам же важен вывод о том, что необъективная, во многом голословная и вместе с тем широко тиражируемая критика руководств Д.И. Иловайского не могла не влиять на восприятие научными кругами многих других его исследований.

1. *Иловайский Д.И.* Краткие очерки русской истории. М., 1861.
2. *Гартвиц А.Ф.* К вопросу о преподавании истории в средних учебных заведениях. М., 1891.
3. *Розанов В.В.* Сумерки просвещения // Русский вестник. 1893. № 1. С. 29–54; № 2. С. 60–86; № 3. С. 15–36; № 6. С. 106–195.
4. *Розанов В.В.* Три главных принципа образования (По поводу замечаний Д.И. Иловайского) // Русское обозрение. 1893. № 5. С. 35–49.
5. *Герасимов О.П.* Одна из старых черт в нашей учебно-методической литературе // Историческое образование. 1894. Т. 7.
6. *Л. М. Г-н Иловайский* в новой роли школьного публициста // Вестник Европы. 1895. № 5. С. 887–888.
7. *С. П.* К вопросу о преподавании истории // Вестник воспитания. 1897. № 4.
8. *Южаков С.Н.* Дневник журналиста. О гимназических учебниках // Русское богатство. 1897. № 7. С. 130–157.
9. *Иловайский Д.И.* Мнимонаучная рецензия журнального обскуранта // Кремль. 1897. 2 октября. № 4. С. 2–3.
10. *Иловайский Д.И.* Из записной книжки читателя газет и журналов. Вестник Европы. Ноябрь // Кремль. 1900. 20 декабря. № 9.
11. *Шаханов А.Н.* Д.И. Иловайский и его учебники // Педагогика. 1999. № 1.
12. *Бабич И.В.* Дмитрий Иванович Иловайский (1832–1920) // Историки России. Биографии / сост., отв. ред. А. Чернобаев. М., 2001.
13. *Чекурин Л.В.* Русский историк Д.И. Иловайский. Опыт библиографического исследования. Рязань, 2002.
14. *Маркевич А.И.* По поводу учебников Иловайского // Ведомости Одесского градоначальства. 1901. № 77.
15. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1636. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 11.

16. *Кузьмин-Караваев В.Д.* Политика в нашей школе. По поводу нового издания учебника русской истории Д. Иловайского // Северный курьер. 1900. № 299. С. 1-2.
17. *Стасюлевич М.М.* Из общественной хроники // Вестник Европы. 1900. Кн. 11. С. 454-457.
18. *Шубинский С.* Руководство к русской истории. Составил Д. Иловайский. М., 1900.
19. *Шубинский С.* Руководство к всеобщей истории. М., 1900 // Исторический вестник. Т. 84. 1901. С. 349-350.
20. *Иловайский Д.И.* Из записной книжки читателя газет и журналов. Русские Ведомости. 1896 год. № 257 // Кремль. 1900. 20 декабря.
21. *Цветаева М.И.* Дом у старого Пимена // Цветаева М.И. Собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М., 2008.
22. *Андреянов М.* Руководство ко Всеобщей истории. Составил Д. Иловайский. Древний мир. Курс старшего возраста // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 10-17.
23. *Андреянов М.* Руководство к всеобщей истории. Средний курс. Составил Д. Иловайский // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 17-24.
24. *Платонов С.Ф.* Краткие очерки русской истории. Курс старшего возраста. Составил Д. Иловайский // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 32-42.
25. *Форстен Г.* Руководство к русской истории. Средний курс. Составил Д. Иловайский // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 41-42.
26. *Форстен Г.* Руководство ко всеобщей истории. Составил Д. Иловайский. Часть вторая. Средние века // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 42-47.
27. *Форстен Г.* Руководство ко всеобщей истории. Составил Д. Иловайский. Часть третья. Новая история. Курс старшего возраста // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 333. 1901. С. 47-53.
28. *Шабельникова М.А.* Вопросы русской культуры в школьных учебниках XX – начала XXI столетия: автореф. дис. ... канд. наук. М., 2007.
29. *Платонов С.Ф.* Лекции по русской истории. Спб., 1899. Вып. 1.
30. *Иловайский Д.И.* Ответ рецензентам моих учебников // Кремль. 1901. 28 апреля. № 10, 11.
31. *Форстен Г.В.* Павел Виноградов, проф. Московского университета. Учебник Всеобщей истории. Часть третья. Новое время // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 311. 1897. С. 248-254.
32. Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 337. 1901.
33. *Федорова Н.Г.* Школьный учебник по истории средних веков в дискурсивном пространстве российского общества: вторая четверть XIX – начало XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.
34. *Иловайский Д.И.* Еще об исторических учебниках и Ученом Комитете // Кремль. 1901. 24 ноября. № 12. С. 2-3.
35. *Розанов В.В.* Есть ли «наука» в России? (К академическому «заявлению»...) // Новое время. 1911. 12 августа. № 12721.
36. Обзор печати // Северный край. 1901. № 257. С. 3-4.
37. *А. К.* Популяризация или профанация науки? // Варшавский дневник. 1902. № 341. С. 2.
38. *К-ский А.К.* Популяризация или профанация науки ? (По поводу статьи г. А. К. под тем же заглавием, напечатанной в № 341) // Варшавский дневник. 1902. № 345. С. 2.
39. *Конский А.П.* Об учебниках по всеобщей истории // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 24. С. 1020-1023; № 25. С. 1050-1055; № 28. С. 1171-1174.
40. *Павлов-Сильванский Н.П.* Феодальные отношения в Древней Руси // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 336. 1901. С. 1-32.
41. *Шляков Н.В.* Ермак Тимофеевич летом 1581 года // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 336. 1901. С. 33-45.
42. *Васенко П.* Новые данные по характеристике патриарха Гермогена // Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). Ч. 336. 1901. С. 138-224.

---

Поступила в редакцию 8.01.2015 г.

UDC 930.1

## CRITICISM OF D.I. ILOVAISKY'S TEXTBOOKS AT THE END OF XIX – THE BEGINNING XX CENTURY

Anna Viktorovna PLETNEVA, Lipetsk State Pedagogical University, Lipetsk, Russian Federation, Post-graduate Student, Native History Department, e-mail: coulant@yandex.ru

The value of textbooks on history in the formation of historical consciousness invariably attracts the attention of the scientific community. The urgency of resorting to pre-revolutionary manuals is defined by an intense interest in the study of history, even by government agencies, the understanding of its role and place in the education of man. And the most common textbooks, starting from the second half of the XIX and till the beginning of the XX century, were the guidelines on national and world history written by a talented Russian scientist Dmitry Ivanovich Ilovaysky (1832–1920), which exceeded all contemporary authors in terms of circulation and the number of textbook reprints. With no exaggeration, we can say that the manuals helped to grow intellectually and culturally more than one generation of the Russian intelligentsia. At the end of the XX century these books were widely criticized, and seemed to be losing their leading position. However, the analysis of a number of articles and reviews related to Dmitry Ivanovich's textbooks showed that the criticism was not always objective, on the contrary, a clear subjectivity of many negative evaluations is revealed and often the predominance of scientific likes and dislikes in the evaluation of training manuals by Ilovaysky. And such a phenomenon was directly related to the perception of the public of other research and scientific works of Dmitry Ivanovich.

*Key words:* competition among textbooks and teaching manuals; pre-revolutionary Russia; historiography; history teaching; Varangian and Russian question.